УДК 327(075) DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-179-183

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ»

Артюхин Олег Александрович кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: oart1969@mail.ru

Крицкая Анна Александровна кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: enigmaann@bk.ru

Цыплаков Александр Юрьевич аспирант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: rostov161don@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется понятие «национальные интересы» с позиций геополитики, рассматриваются различные подходы и выделяются особенности геополитического подхода. Данные подходы позволяют проследить эволюцию национальных интересов России, выявить исторические факторы и сформулировать современные российские национальные интересы в рамках базовых геополитических учений. Особое внимание уделяется выявлению российских особенностей национальных интересов в работах современных классиков американской школы атлантизма.

Ключевые слова: *национальные интересы, геополитика, цивилизационный подход, геополитические факторы, политические процессы, глобализационные процессы, нация, политические события, многонациональное государство.*

В современном политическом дискурсе все более усиливается геополитическая составляющая, так как в современном мире особое значение приобретают глобализационные и глокализационные процессы. Это также объясняется нарастанием геополитического соперничества между ведущими странами мира, что способствует росту напряжённости во взаимоотношениях между государствами, а это, в свою очередь замедляет продвижение урегулирования значимых и наиболее насущных вопросов международного сотрудничества. Политические элиты пытаются силовыми методами отстаивать свои интересы, выдавая их за национальные, в итоге к консенсусу прийти в такой ситуации становится тяжело, без учета геополитической обоснованности и целесообразности принятия политических решений. К сожалению, очень часто под геополитическими национальными интересами понимаются или глобализационные, или макроэкономические. Поэтому рассмотрим именно геополитические подходы к понятию национальные интересы.

Так, по мнению классиков геополитики, мощность государства определяется размерами его территории, её разработанностью и освоенностью, природными ресурсами, полезными ископаемыми, численностью населения, военным потенциалом, уровнем экономического развития, развитием научной базы и т.д. С нашей точки зрения – это справедливо, поскольку все эти показатели дают основание полагать о соответствии того или иного государства, стандартами, которые определяют качество его положительного влияния на международные события, проистекающие в мире и благоприятного исхода его деятельности.

Вместе с тем, важно учесть, что в современных условиях ценность приобретает понимание геополитических процессов и возможных сценариев реализации или воплощения геополитики России, посредством обеспечения национальных интересов, потому как перспективы развития дальнейших событий, необходимо учитывать на ближайшее будущее с тем, что это позволит предвидеть некоторые исходы политических событий, а может и предопределит их, к тому же образован шанс просчитать каждый стратегически и геополитически верный шаг.

Существует множество подходов к исследованию понятия национальных интересов [1]. Остановимся на конструктивистском подходе, согласно которому национальные интересы связываются лишь с «конструированием реальности» политической властью[2]. Необходимо отметить, что интерес конструктивизма заключается в изучении структуры национальных интересов, тогда как инструменталистов интересует их функциональная часть относительно к социуму.

С точки зрения инструменталистов, российский политолог И.Л. Прохоренко выделяет три основные функции:

1. Политическая функция заключается в принятии правящей элитой внешних и внутренних политических решений.
2. Коммуникативная функция заключается во взаимодействие с населением и объясняет ему цели и задачи политики государства.
3. Идеологическая функция заключается в оправдании проводимой внешней политики, снижение негативного восприятия [3].

Теперь для того, чтобы четко сформулировать понятие национального интереса, мы должны рассмотреть две его основные составляющие «интерес» и «нация».

Понятие «интерес» имеет множество трактовок. В современной научной литературе чаще всего встречаются две основные трактовки, которые можно разделить на два вида социологическую и психологическую. Согласно социологическому подходу, интерес - это совокупность осознанных потребностей кого-либо. В этом случае интерес связан с определенными материальными потребностями жизнедеятельности субъекта. Сторонники психологической интерпретации под термином интерес понимают направленность индивидуума на различные объекты, освоение которых у социологов выступает как благо.

Что касается понятия «нация», то среди огромного количества неопределенных понятий, можно выделить две основные формулировки данного термина- этническую и политическую.

Этническая интерпретация в первую очередь связана с идеями марксисткой политической мысли. «Нация есть исторически сложившаяся, устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории экономической жизни и психологического склада, проявляющиеся в общности культуры» [4]. Данное Сталинское определение стало базовым в советском партийном и государственном строительстве.

Что касается второго подхода, то в этом случае значение слова «нация» было сугубо политическим. К примеру, Д. Дидро лишь незначительное население, определённого района, находящееся под властью одного правительства считал нацией[5].

«Народ, имеющий свое государство является нацией» Это определение, наверное, можно отнести, к самому лаконичному понятию нации, которое принадлежит американскому социологу К. Дейчу [6].

Завершая анализ наиболее часто встречающихся в литературе интерпретаций понятий «нация» и «интересы», можно сделать вывод о правильности и необходимости комплексного подхода, который основывается на обобщении и симбиоза научных методов. Данный подход, в свою очередь, помогает исключить ошибочные противоречия.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что национальные интересы прежде всего являются системным отражением осознанных общественных потребностей, имеют историческую и культурологическую нагруженность, их удовлетворение направлено на обеспечения безопасности социума и его дальнейшего развития. Но стоит отметить, что данная интерпретация термина не является безукоризненной и достаточно завершенной. Для более четкого понимания требуется дальнейшее углубленное изучение данного вопроса. В рамках политической науки исследование национального интереса предполагает в себе не только решения вопроса о трактовке данного понятия, но и выделения его типов.

Что касается России, то ее национальные интересы, в зависимости от исторических периодов истории, существенно отличались друг от друга. Создание российской государственность детерминировало усиление объединяющего фактора, которым было православие.

Концепт «Москва-третий Рим» очертил православные национальные интересы. Затем принятие западного вектора развития и создание Российской империи потребовали возведение национальных интересов в разряд государственных. Так Петром Первым была создана система служения государству, а не государю. Таким образом, мы наблюдаем становление государственных интересов выше интересов личности, и практически полное совпадение национальных, общественных и государственных интересов. В России национальные интересы стали строиться на тройственном фундаменте «самодержавие, православие, народность».

Следующим этапом в истории России является советский период в которой главной национальной идеей являлась идеология коммунизма, которая изначально имела сугубо интернациональный характер. Неудавшаяся попытка мировой коммунистической революции вызвала необходимость построения социализма в отдельно взятом многонациональном государстве. Стала создаваться новая историческая, социальная и политическая общность – советский народ, что соответственно вызвало трансформацию национальных интересов.

После победы СССР и антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне и установлением ялтинско-потсдамской системы мирового порядка, советская национальная идея стала носить геополитический характер, направленный на установление биполярного мира и расширение зоны советского влияния. «Догоним и перегоним Америку» и «два мира – два образа жизни» - стали главными советскими лозунгами времен «холодной» войны. Здесь явно прослеживается догоняющий характер модернизации и биполярный геополитический и цивилизационный подход к мироустройству.

Геополитическое поражение СССР во многом обуславливалось дихотомичным подходом «пролетариат-капиталисты», «социалистический-капиталистический», которые не учитывали ни геополитические, ни цивилизационные факторы национальных интересов.

В постсоветский период наблюдались кардинальные перемены, которые связаны с развалом СССР и со становлением России как отдельно взятого многонационального государства. Долгое время происходило формирование национальных интересов и приоритетов внешней политики, которые сохранились и на современном этапе.

Как отмечает З. Бжезинский в своей работе «Великая шахматная доска» в конце 20 века перед Россией остро стал вопрос об национальной идентичности и национальных интересах постсоветской России, что требовало осознания новых национальных интересов и разработки новой национальной идеи, так как концепт стратегического партнерства с США изначально был навязан с целью неосознания истинных национальных интересов и распространения доминирования США на Евразийском континенте. Тем не менее, если говорить об этом периоде, то национальные интересы и внешняя политика институционально были регламентированы уже в 1997 и 2000 годах, они закреплялись в таких документах как «Концепция национальной безопасности РФ» и «Концепция внешней политики государства», и, конечно же в Конституции РФ.

Настоящее геополитическое отстаивание национальных интересов России началось только с приходом к власти В.В. Путина. В своей знаменитой Мюнхенской речи он подверг критике сложившуюся геополитическую однополярность под гегемонией США и обосновал необходимость построения многополярного мира, что полностью соответствует национальным интересам России.

Если опять же воспользоваться терминологией З. Бжезинского, то Россия будучи «черной дырой на Евразийском континенте» вдруг стала укреплять государственность и суверенитет не только внутренний, но и внешний, становиться значимым геополитическим актором евразийского и мирового геополитического пространства. З. Бзежинский считал, что наиболее опасным для США и всего западного мира является тесное сотрудничество России, Китая и Ирана, что будет способствовать выдавливанию США с Евразийского континента и потере западного контроля над Хартлендом, взамен он предлагал вестернизацию России, интеграцию в ЕС с созданием Европы «от Лиссабона, до Владивостока». Президент Франции Э. Макрон совсем недавно выдавал подобную концепцию уже за свою, ставя ее в противовес концепту доминирования США в Евразии. Хотя они только на первый взгляд противоположны, но на самом же деле являются разными ракурсами американской геополитики однополярного мира, озвученной бывшим госсекретарем еще в 1997 г. [7].

Другой американский идеолог американского доминирования С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» утверждал, именно национальная идентичность лежит в основе национальных интересов, что требует первичности идентификации, детерминирующей национальные интересы. По его мнению, демократические принципы и свободы, лежащие в основе американской идентичности должны транслироваться на все мировое сообщество[8]. Фактически данный подход приводит к усилению геополитической напряженности и возрастанию этнополитической конфликтогенности в ряде регионов планеты и не может рассматриваться универсальным в достижении геополитических целей.

В зависимости от подхода (конфессионального, этнокультурного, геополитического) сторонники цивилизационного подхода относят Россию к «православной», «восточнославянской», «евразийской» цивилизации. Россия выступает «стержневым государством» в геополитическом концепте С. Хантингтона [8].

Что касается современного мирового порядка, то патриарх американской дипломатии Г. Киссинджер в последних интервью неоднократно заявлял, что Россия является великой страной с богатой историей, и что ему сложно представить мировой порядок, в котором Россия не будет значимым геополитическим актором[1].

[1] Ветеран американской дипломатии Генри Киссинджер рассказал в интервью первому заместителю генерального директора ТАСС Михаилу Гусману о том, каким должен стать новый мировой порядок и через что должны пройти Россия и США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/interviews/6259637 (дата обращения 08.01.2020 г.)

Таким образом, можно заключить, что по мнению даже наших западных идеологических противников, у России должны быть собственные национальные и геополитические интересы.

Что касается современных национальных интересов России, то на сегодняшний день они закреплены в Указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором чётко указано, что такое национальный интерес и его основные виды.

Под национальным интересом в данном нормативно-правовом акте понимается «объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищённости и устойчивого развития»[1].

Обеспечение национальных интересов в геополитической сфере и в области стратегического международного партнерства способствует активная внешняя политика России, которая направлена на стабильное развитие международных отношений, опирающаяся на международное право [9].

На основе всего выше изложенного, можно заметить, что национальные интересы тесно связаны с геополитическими и во многом определяют формирование внешней политики Российской Федерации. Конечно национальные интересы имеют не только геополитическую направленность, но и во многом обуславливаются рядом социальных, экономических и политических факторов. Но в условиях глобализации, пересмотра мирового порядка и возрастающей международной конфликтогенности именно геополитические национальные интересы становятся доминирующими.

В заключение необходимо отметить, что сложная современная геополитическая ситуация детерминирует необходимость создания, разработки и последовательном претворении в жизнь геостратегии Российской Федерации, базирующейся на защите национальных интересов России. В нашей стране целостного, единого и структурированного документа подобного содержания нет, но отдельные мероприятия, а также проекты геостратегического порядка уже имеются. Геостратегия России должна быть нацелена на защиту национальных интересов страны, сохранении и увеличении мощи государства, минимизации ущерба, который может быть нанесён в тех или иных кризисных ситуациях, а также оптимизацию возможностей эффективного использования геополитических свойств географического пространства.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод об отсутствии у политологов единой точки зрения относительно понятия «национальный интерес», а также его обоснованности и практической пригодности. Это, в свою очередь, можно объяснить двумя особенностями: полярностью мнений исследователей и методологическим плюрализмом.

Литература

1. *Мухаметов Р.С.* Национальные интересы: сущность, трактовки и типология // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2008. Т. 3. № 5. С. 72 – 81.
2. *Кислицын С.А.* Прикладная геополитика России: история формирования и современное состояние // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2018. № 2 (198). С. 96 – 107.
3. *Прохоренко И.Л.* О методологических проблемах анализа современных политических пространств // ПОЛИС. Политические исследования. 2012. № 6. С. 68 – 80.
4. *Вдовин А.И.* Российская нация. М.: Роман-газета, 1996. 247 с.
5. *Мухаметов Р.С.* Национальные интересы России на постсоветском пространстве: сущность и основные средства реализации / автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02. - Екатеринбург, 2009. 20 с.
6. *Бельков О.А.* Национальное и национализм // Безопасность Евразии. 2005. № 4. С. 151 – 213.
7. *Павлов А.В.* Баланс сил и геополитика ведущих стран Западной Европы // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 2. С. 27 – 33.
8. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка. М., 2003. 660 с.
9. *Айрапетян Д.А., Ароян А.С.* Современная система мировой политики в условиях новых геополитических стратегий России и США // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. М., 2019. С. 67 – 78.

[1] Указ Президента РФ. от 31.12. 2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Часть II.

Artyukhin Oleg Aleksandrovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Political Science and Ethnopolitik, , South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: oart1969@mail.ru

Kritskaya Anna Aleksandrovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Political Science and Ethnopolitik, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: enigmaann@bk.ru

Tsyplakov Alexander Yuryevich, Graduate Student of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: rostov161don@mail.ru

GEOPOLITICAL APPROACHES TO NATIONAL INTERESTS

Abstract

The article explores the concept of "national interests" from the point of view of geopolitical, considers different approaches and highlights the peculiarities of geopolitical approach. These approaches make it possible to trace the evolution of Russia 's national interests, identify historical factors and formulate modern Russian national interests within the framework of basic geopolitical exercises. Special attention is paid to the identification of Russian peculiarities of national interests in the works of modern classics of the American school of Atlantism.

Keywords: *national interests, geopolitical, civilizational approach, geopolitical factors, political processes, globalisation processes, nation, political events, multinational state.*

References

1. Muhametov R.S. Nacional'nye interesy: sushchnost', traktovki i tipologiya // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki. 2008. T. 3. № 5. P. 72 – 81.
2. Kislicyn S.A. Prikladnaya geopolitika Rossii: istoriya formirovaniya i sovremennoe sostoyanie // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Seriya: Obshchestvennye nauki. 2018. № 2 (198). P. 96 – 107.
3. Prohorenko I.L. O metodologicheskih problemah analiza sovremennyh politicheskih prostranstv // POLIS. Politicheskie issledovaniya. 2012. № 6. P. 68 – 80.
4. Vdovin A.I. Rossijskaya naciya. M.: Roman-gazeta, 1996. 247 p.
5. Muhametov R.S. Nacional'nye interesy Rossii na postsovetskom prostranstve: sushchnost' i osnovnye sredstva realizacii / avtoreferat dis. ... kandidata politicheskih nauk : 23.00.02. - Eka-terinburg, 2009. 20 p.
6. Bel'kov O.A. Nacional'noe i nacionalizm // Bezopasnost' Evrazii. 2005. № 4. P. 151 – 213.
7. Pavlov A.V. Balans sil i geopolitika vedushchih stran Zapadnoj Evropy // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. 2018. T. 18. № 2. P. 27 – 33.
8. Hantington S. Stolknovenie civilizacij i pereustrojstvo mirovogo poryadka. M., 2003. 660 p.
9. Ajrapetyan D.A., Aroyan A.S. Sovremennaya sistema mirovoj politiki v usloviyah novyh geopoliticheskih strategij Rossii i SSHA // Molodoj issledovatel': vyzovy i perspektivy. M., 2019. P. 67 – 78.